

Глава 2. Промокший до нитки

—

Дин Сюэжунь прибыл глубокой ночью, а уже сегодня утром пришел в школу отмечаться. Сначала он решал тесты в кабинете директора, а после — забрал и распаковал посылку в школьной проходной.

Посылку прислал бренд оригинальной канцелярии, с которым он сотрудничал; внутри было много всего: рюкзак, обложки для книг, пенал, ручки и блокноты для записей... была даже пара зонтов.

На одном из них красовалась репродукция картины Мухи, а металлическая ручка выглядела очень добротно. Дин Сюэжунь изначально не планировал им пользоваться, но как раз пошел дождь, а он не любил оставаться в долгу, поэтому отдал свой старый зонт другому человеку, а себе оставил новый.

Проведя в поезде сутки, добираясь из родных краев в этот северный город, он порядком вымотался. Забрав чемодан в мужском общежитии, он получил ключи у коменданта, который уже распределил его:

— Твоя комната на пятом этаже.

Вещей у него было немного: он в одиночку поднял чемодан и большую сумку. Прежде чем войти, Дин Сюэжунь вежливо постучал и только потом открыл дверь.

В комнате уже кто-то был — этот человек как раз собирал вещи.

Увидев чемодан Дин Сюэжуна, парень немного удивился и, продолжая сборы, спросил:

— Ты новенький в 506-й?

Дин Сюэжунь коротко подтвердил и вежливо поздоровался, после чего закатил чемодан внутрь.

Условия в этом общежитии были заметно лучше, чем в его прежней школе: здесь был балкон, на котором располагались туалет и раковина, кровати чердачного типа со столами внизу — всего четыре места, — и даже центральное кондиционирование.

Беглого взгляда хватило, чтобы понять: две койки пустовали.

Сосед по комнате пояснил:

— Я из третьего класса старшей школы, как раз подписал отказ от ответственности, чтобы съехать на съемную квартиру. — Он указал на одну из кроватей. — А это место моего одноклассника, он тоже съехал, но оставил здесь кое-какие вещи. Занимай любое другое.

Дин Сюэжунь кивнул. Подняв голову, он увидел, что его место соседствует с кроватью, которая явно принадлежала единственному оставшемуся жильцу.

Уходящий сосед сложил стопку книг в картонную коробку и добавил:

— Получается, теперь ты будешь пользоваться этой комнатой один.

Дин Сюэжунь намочил полотенце и, обернувшись, указал на единственную «жилую» кровать:

— А этот сосед? Он тоже съехал?

— А, он живет снаружи. Возвращается переночевать от силы раз в неделю. Коменданты у нас не строгие, проверяют только по четвергам, ну и изредка устраивают внезапные рейды.

Дин Сюэжунь намотал это на ус. Старшеклассник быстро закончил сборы и ушел, оставив комнату пустой.

Юноша поднялся наверх, застелил постель, заодно постирал немного одежды и вывесил сушиться на балкон.

Мужское и женское общежития находились в разных местах: женское — ближе к столовой, а мужское — с другой стороны, поближе к спортзалу и учебному корпусу.

С его балкона открывался вид на спортивную площадку.

Он также заметил, что на столе соседа по комнате лежало много книг. Все они были учебниками и выглядели совершенно новыми, будто их ни разу не открывали. На столе валялось несколько пар носков (непонятно, чистых или нет), брошенная школьная форма, а также стояло несколько изысканных моделей мотоциклов. На стене висели плакаты со звездами команды «Лейкерс».

В шесть часов вечера Дин Сюэжунь пошел оформлять карту для питания. В столовой на первом этаже он поужинал. Цены в Шестой школе оказались выше, чем он ожидал: два овощных блюда обошлись ему в десять юаней.

Когда он вернулся в класс после еды, тот был уже полон учеников. Дин Сюэжунь, не имея школьной формы, сел на свое место в последнем ряду у балконной двери. Некоторые одноклассники перешептывались, бросая на него странные взгляды.

Вероятно, гадали, откуда у него такие травмы.

Но, возможно, из-за того, что его побои выглядели слишком пугающе, никто не решился заговорить с ним. Он просто сидел на месте, раскладывая книги и новую канцелярию.

Староста по учебной части стояла у доски, призывая всех сдать домашнее задание. Подойдя к Дин Сюэжуню, она тихо спросила:

— Одноклассник, у тебя есть сборник упражнений «Spark English»?

Она была с высоким конским хвостом и прижимала к себе только что собранные тетради:

— Вот такой.

Дин Сюэжунь ответил, что нет:

— Раньше я занимался по «Обязательным тестам для Гаокао» и «Пять-Три».

— Мы ими тоже пользуемся. Ребята покупают разные сборники для тренировки. Но «Пиковую тренировку» от Spark велела купить мисс Ди... [прим: в оригинале используется именно английское miss] — Говоря это, староста невольно засмотрелась на канцелярию, разложенную на его столе. — Твои обложки для книг, пенал и рюкзак — это всё один комплект? Очень

красиво.

— Если тебе нравится, я могу подарить. У меня еще много лишних обложек, — Дин Сюэжунь достал из рюкзака несколько совершенно новых обложек и протянул ей.

— Правда? — Староста мгновенно покраснела. Это было так неожиданно, что она не решалась их взять и попыталась отказаться: — Нет-нет, не нужно, они же кожаные, наверняка очень дорогие...

— Они бесплатные. — И это была чистая правда: производители канцелярии наперебой присылали ему свои товары, дома их скопились целые горы.

— Как это могут быть бесплатными, я не могу их взять...

— Бери, мне всё равно нужно расспросить тебя кое о чем, — Дин Сюэжунь настойчиво вложил их ей в руки. — Одноклассница, не подскажешь, какие еще пособия нужно купить? Есть ли поблизости книжный магазин? И если я захочу выйти за покупками, когда это можно сделать?

Староста по английскому, приняв подарок, смущенно ответила:

— Учитель английского требует комплект от «Spark», по математике... подожди, я напишу тебе записку. Сходишь в «Синьхуа Вэньсюань» напротив школы. У меня есть их дисконтная карта, могу одолжить. Что касается выхода... ты живешь в общежитии?

— Да.

— Если живешь в школе, то просто так выходить нельзя.

— Вечерняя самоподготовка заканчивается в девять, но те, кто живет в общежитии, сидят до десяти. Однако в девять, когда уходят приходящие ученики, можно потихоньку выскользнуть вместе с ними. Главное — вернуться до половины десятого, потому что придет проверка из студсовета. Если заметят, что кого-то не хватает, запишут наш класс и вывешают выговор в общем чате параллели.

— Еще можно выйти в обед. Коменданты не очень строго следят за дневным сном, можно даже не возвращаться.

Она добавила:

— Кстати, одноклассник, у нас каждый вечер воскресенья проводится проверочная работа. Сегодня по физике, так что готовься.

— Хорошо, спасибо тебе.

Староста подумала, что хоть он и выглядит жутковато со всеми этими синяками, на деле он совсем не такой, как они вообразили.

Она рассказала ему всё, что знала, и вернулась на место только после звонка.

Дин Сюэжунь закончил решать тест по физике, но место перед ним всё еще пустовало — это был единственный отсутствующий ученик в классе.

В девять часов, когда закончилась основная самоподготовка, Дин Сюэжунь увидел классного руководителя Доу Чживэя. Он отпросился у учителя Доу, сказав, что ему нужно купить

пособия. Учитель был очень доволен таким рвением к учебе и подписал увольнительную.

Поскольку у парня не было школьной формы, учитель специально написал записку со своей подписью, чтобы тот показал её охраннику на воротах:

— Береги себя и возвращайся поскорее, понял? В общежитии действует комендантский час.

Ночью после уроков у ворот Шестой школы стояло огромное количество частных машин, а уличные торговцы всюду продавали закуски, от которых шел соблазнительный аромат.

Книжный магазин еще работал, и в это время там было полно народу. Войдя внутрь, Дин Сюэжунь быстро выбрал пособия по списку старосты и купил еще немного тетрадей. Вот только очередь на кассе была такой длинной, что ему пришлось простоять десять минут.

Уже после оплаты ему позвонил отец, Дин Чжаовэнь:

— Отметился? Виделся с директором Чжоу?

— Да, вечерние занятия закончились, — Дин Сюэжунь прижал телефон плечом к уху, заталкивая гору купленных пособий в рюкзак, который тут же раздулся, как перекишенное тесто.

— Как школа? Как учителя? Денег хватает?

— Всё хорошо. — Он помедлил. — Денег хватает.

Дин Сюэжунь впервые уехал так далеко от дома, но разговор отца и сына был подчеркнуто отстраненным. Весь звонок не занял и минуты.

Его отношения с отцом с самого детства были довольно прохладными. Из-за определенных физиологических особенностей матери Дин Сюэжуна, Дин Чжаовэнь с момента их знакомства относился к ней с невероятным трепетом, а после свадьбы окружил еще большей заботой. Он и сына с малых лет учил быть почтительным к матери.

Возможно, из-за того, что силы человека не безграничны, он тратил слишком много времени и внимания на жену, невольно игнорируя сына. А когда опомнился, сын уже вырос, стал рассудительным и совершенно не нуждался в чьей-либо опеке — его самодисциплина граничила с чем-то пугающим.

И теперь, сколько бы отец ни пытался это компенсировать, искренней близости между ними так и не возникло.

После смерти матери Дин Сюэжуна их отношения и вовсе достигли точки замерзания.

Вскоре случилось то происшествие, и парню пришлось перевестись в Шестую школу города D. Директор Чжоу и Дин Чжаовэнь были однокурсниками в педагогическом университете.

Выйдя из магазина, он увидел людей с зонтами и понял, что снова начался дождь.

Поскольку ему нужно было купить много тяжелых пособий, он специально освободил рюкзак, прежде чем выйти, и не ожидал, что ливень начнется так внезапно.

Стоя у входа в магазин, он одной рукой держал пакет с тетрадями, которые не влезли в рюкзак, а другую высунул наружу, проверяя силу дождя.

Этот ливень был куда яростнее дневных — настоящий проливной дождь. Если попытаться добежать до школы так, промокнешь до нитки за секунды.

Дин Сюэжунь взглянул на часы. В десять вечера жильцы общежития должны быть на местах, значит, к десяти он обязан вернуться.

Сейчас было всего 21:20.

Дин Сюэжунь вернулся в магазин, сел в зоне для чтения, достал ручку и наугад вытащил один из сборников, принявшись за задачи.

Он то и дело выходил проверить погоду. В без десяти десять дождь действительно поутих, хотя и не прекратился. На этот раз Дин Сюэжунь, не колеблясь, зашагал вперед. Он шел вдоль края улицы под козырьками крыш, пока не добрался до перехода напротив школы. Звуки дворников, шум шин по лужам и автомобильные гудки переплетались в ночной тишине. Увидев зеленый свет и то, как машины замерли перед «зеброй», он рванул под дождь.

На юге влажно, там дожди — обычное дело, но он и представить не мог, что на севере, находящемся под влиянием материкового антициклона, может быть так же.

Дин Сюэжунь перебежал дорогу, и стоило ему оказаться на той стороне, как за его спиной с ревом пронесся мотоцикл. Он поднял из глубокой лужи стену грязной воды, которая в одно мгновение окатила всю спину парня.

Он замер. Мотоцикл тоже резко затормозил чуть впереди. Высокий байкер в черном шлеме обернулся, видимо, осознав, что стал причиной «аварии».

Он не слез с байка и даже не снял шлем, лишь крикнул сквозь шум дождя:

— Эй, ты в порядке?

Дин Сюэжунь промок до нитки — он был мокрым с головы до пят. К счастью, рюкзак был водонепроницаемым.

Но его очки тоже залило водой, капли на стеклах лишили его обзора. Забыв про дождь, он снял очки и принялся вытирать их.

Лоу Чэн, видя, что у того нет зонта и он застыл на месте, опустил ноги на землю и сдал на мотоцикле назад, к тротуару.

На нем был шлем и кожаный костюм, так что дождь ему был нипочем. Увидев, что вся спина одноклассника в грязных брызгах, он почувствовал укол совести. Он достал зонт, раскрыл его над парнем и сказал:

— Извини, что запачкал одежду. Давай я оплачу химчистку.

— Всё нормально. — Руки и одежда Дин Сюэжуна были в воде, очки от протирания становились только грязнее. Доставая бумажную салфетку, он мельком взглянул на виновника происшествия.

Его близорукость была не слишком сильной, но байкер в черном шлеме перед глазами превращался в расплывчатое пятно.

Только тогда Лоу Чэн ясно разглядел его лицо.

Он обычно плохо запоминал лица, но... внешность этого новенького врезалась в память. Всё из-за этих травм: нельзя сказать, что он был избит в кашу, но углы губ и щеки отливали синевой.

Поступив в старшую школу, Лоу Чэн перестал драться, но с детства он никогда не проигрывал в физических столкновениях, поэтому у него самого никогда не было таких серьезных ран.

Впрочем, возможно из-за того, что новенький дрался в очках, вокруг глаз не было ни единого следа. Оба глаза были темными и большими, и, как у всех близоруких людей, в них читалась легкая отрешенность и отсутствие фокуса.

Эти черные как смоль зрачки мазнули по нему взглядом, после чего парень снова опустил голову, вытирая очки. Его густые длинные ресницы были влажными, а намокшие волосы прилипли ко лбу — выглядел он на редкость жалко.

Лоу Чэн сквозь визор шлема смотрел прямо в эти затуманенные темные глаза и негромко переспросил:

— Точно всё в порядке?

Его глубокий голос был незабываем — парень слышал его днем и вряд ли мог забыть. Дин Сюэжунь помедлил, ответил, что всё хорошо, и надел очки.

Лоу Чэн хмыкнул и вложил зонт ему в ладонь:

— Возвращаю.

Обтянутая кожаной перчаткой рука сжала рукоятку газа, и Лоу Чэн взревел мотором, заводя машину.

Шум его мотоцикла был по-своему мелодичным. Под звуки последнего школьного звонка Дин Сюэжунь остался стоять на месте, держа свой старый зонт, которым пользовался уже несколько лет. Он смотрел, как тусклые фары мотоцикла скрываются в элитном жилом комплексе по соседству с Шестой школой.

—

<http://bllate.org/book/17061/1588425>